

Приятного чтения!

Друг Телемак - Английский И Русский Параллельные Тексты

О. Генри

• Сердце Запада, #3

О. Генри. Друг - Телемак

Returning from a hunting trip, I waited at the little town of Los Pinos, in New Mexico, for the south-bound train, which was one hour late.	Вернувшись с охоты, я поджидал в маленьком городке Лос-Пиньос, в Нью-Мексико, поезд, идущий на юг. Поезд запаздывал на час.
I sat on the porch of the Summit House and discussed the functions of life with Telemachus Hicks, the hotel proprietor.	Я сидел на крыльце ресторанчика "Вершина" и беседовал о смысле жизни с Телемаком Хиксом, его владельцем.
Perceiving that personalities were not out of order, I asked him what species of beast had long ago twisted and mutilated his left ear.	Заметив, что вопросы личного характера не исключаются, я спросил его, какое, животное, очевидно давным-давно, скрутило и обезобразило его левое ухо.
Being a hunter, I was concerned in the evils that may befall one in the pursuit of game.	Как охотника меня интересовали злоключения, которые могут постигнуть человека, преследующего дичь.
"That ear," says Hicks, "is the relic of true friendship."	- Это ухо, - сказал Хикс, - реликвия верной дружбы.
"An accident?" I persisted.	- Несчастный случай? - не унимался я.
"No friendship is an accident," said Telemachus; and I was silent.	- Никакая дружба не может быть несчастным случаем, - сказал Телемак, и я умолк,
"The only perfect case of true friendship I ever knew," went on my host, "was a cordial intent between a Connecticut man and a monkey.	- Я знаю один-единственный случай истинной дружбы, - продолжал мой хозяин, - это случай любовного соглашения между человеком из Коннектикута и обезьяной.
The monkey climbed palms in Barranquilla and threw down cocoanuts to the man.	Обезьяна взбиралась на пальмы в Барранквилле и сбрасывала человеку кокосовые орехи.
The man sawed them in two and made dippers, which he sold for two reales each and bought rum.	Человек распиливал их пополам, делал из них чашки, продавал их по два реала за штуку и покупал ром.
The monkey drank the milk of the nuts.	Обезьяна выпивала кокосовое молоко.
Through each being satisfied with his own share of the graft, they lived like brothers.	Поскольку каждый был доволен своей долей в добыче, они жили, как братья.
"But in the case of human beings, friendship is a transitory art, subject to discontinuance without further notice.	Но у человеческих существ дружба - занятие преходящее: побалуется ею и забросят.
"I had a friend once, of the entitlement of Paisley Fish, that I imagined was sealed to me for an endless space of time.	Был у меня как-то друг, по имени Пейсли Фиш, и я воображал, что он привязан ко мне на веки вечные.
Side by side for seven years we had mined, ranched, sold patent churns, herded sheep, took photographs and other things, built wire fences, and picked prunes.	Семь лет мы бок о бок добывали руду, разводили скот, продавали патентованные маслобойки, пасли овец, щелкали фотографии и все, что попадалось под руку, ставили проволочные изгороди и собирали СЛЕИВЫ.
Thinks I, neither homicide nor flattery nor riches nor sophistry nor drink can make trouble between me and Paisley Fish.	И думалось мне что ни человекоубийство, ни лесть, ни богатство, ни пьянство, никакие ухищрения не посеют раздора между мной и Пейсли Фишем.
We was friends an amount you could hardly guess at.	Вы и представить себе не можете, как мы были дружны.

We was friends in business, and we let our amicable qualities lap over and season our hours of recreation and folly.	Мы были друзьями в деле, но наши дружеские чувства не оставляли нас в часы досуга и забав.
We certainly had days of Damon and nights of Pythias.	Поистине у нас были дни Дамона и ночи Пифиаса[1].
"One summer me and Paisley gallops down into these San Andres mountains for the purpose of a month's surcease and levity, dressed in the natural store habiliments of man.	Как-то летом мы с Пейсли, нарядившись как полагается, скачем в эти самые горы Сан-Андрес, чтобы на месяц окунуться в безделье и легкомыслие.
We hit this town of Los Pinos, which certainly was a roof-garden spot of the world, and flowing with condensed milk and honey.	Мы попадаем сюда, в Лос-Пиньос, в этот Сад на крыше мира, где текут реки сгущенного молока и меда.
It had a street or two, and air, and hens, and a eating-house; and that was enough for us.	В нем несколько улиц и воздух, и куры, и ресторан. Чего еще человеку надо!
"We strikes the town after supper-time, and we concludes to sample whatever efficacy there is in this eating-house down by the railroad tracks.	Приезжаем мы вечером, после ужина, и решаем обследовать, какие съестные припасы имеются в ресторане у железной дороги.
By the time we had set down and pried up our plates with a knife from the red oil-cloth, along intrudes Widow Jessup with the hot biscuit and the fried liver.	Только мы уселись и отодрали ножами тарелки от красной клеенки, как вдруг влетает вдова Джессап с горячими пирожками и жареной печенкой.
"Now, there was a woman that would have tempted an anchovy to forget his vows.	Это была такая женщина, что даже пескаря ввела бы в грех.
She was not so small as she was large; and a kind of welcome air seemed to mitigate her vicinity.	Она была не столько маленькая, сколько крупная и, казалось, дух гостеприимства пронизывал все ее существо.
The pink of her face was the in hoc signo of a culinary temper and a warm disposition, and her smile would have brought out the dogwood blossoms in December.	Румянец ее лица говорил о кулинарных склонностях и пылком темпераменте, а от ее улыбки чертополох мог бы зацвести в декабре месяце.
"Widow Jessup talks to us a lot of garrulousness about the climate and history and Tennyson and prunes and the scarcity of mutton, and finally wants to know where we came from.	Вдова Джессап наболтала нам всякую всячину: о климате, об истории, о Теннисоне, о черносливе, о нехватке баранины и, в конце концов, пожелала узнать, откуда мы явились.
"'Spring Valley,' says I.	- Спринг-Вэлли, - говорю я.
"'Big Spring Valley,' chips in Paisley, out of a lot of potatoes and knuckle-bone of ham in his mouth.	- Биг-Спринг-Вэлли, - прожевывает Пейсли вместе с картошкой и ветчиной.
"That was the first sign I noticed that the old fidus Diogenes business between me and Paisley Fish was ended forever.	Это был первый замеченный мною признак того, что старая дружба fidus Diogenes между мною и Пейсли окончилась навсегда.
He knew how I hated a talkative person, and yet he stampedes into the conversation with his amendments and addendums of syntax.	Он знал, что я терпеть не могу болтунов, и все-таки влез в разговор со своими вставками и синтаксическими добавлениями.
On the map it was Big Spring Valley; but I had heard Paisley himself call it Spring Valley a thousand times.	На карте значилось Биг-Спринг-Вэлли, но я сам слышал, как Пейсли тысячу раз говорил просто Спринг-Вэлли.
"Without saying any more, we went out after supper and set on the railroad track.	Больше мы не сказали ни слова и, поужинав, вышли и уселись на рельсах.

We had been pardners too long not to know what was going on in each other's mind.	Мы слишком долго были знакомы, чтобы не знать, какие мысли бродили в голове у соседа.
"'I reckon you understand,' says Paisley, 'that I've made up my mind to accrue that widow woman as part and parcel in and to my hereditaments forever, both domestic, sociable, legal, and otherwise, until death us do part.'	- Надеюсь, ты понимаешь, - говорит Пейсли, - что я решил присовокупить эту вдову, как органическую часть, к моему наследству в его домашней, социальной, юридической и других формах отныне и навеки, пока смерть не разлучит нас.
"'Why, yes,' says I,	- Все ясно, понятно, - отвечаю я.
'I read it between the lines, though you only spoke one.	- Я прочел это между строк, хотя ты обмолвился только одной.
And I suppose you are aware,' says I, 'that I have a movement on foot that leads up to the widow's changing her name to Hicks, and leaves you writing to the society column to inquire whether the best man wears a japonica or seamless socks at the	Надеюсь, тебе также известно, - говорю я, - что я предпринял шаг к перемене фамилии вдовы на фамилию Хикс и советую тебе написать в газету, в отдел светской хроники, я запросить точную информацию, полагается ли шаферу камелия в

wedding!'	петлицу и носки без шва.
"There'll be some hiatuses in your program,' says Paisley, chewing up a piece of a railroad tie.	- В твоей программе пройдут не все номера, -говорит Пейсли, пожевывая кусок железнодорожной шпалы.
'I'd give in to you,' says he, 'in 'most any respect if it was secular affairs, but this is not so.	- Будь это дело мирское, я уступил бы тебе в чем хочешь, но здесь - шалишь!
The smiles of woman,' goes on Paisley, 'is the whirlpool of Squills and Chalybeates, into which vortex the good ship Friendship is often drawn and dismembered.	Улыбки женщин, - продолжает Пейсли, - это водоворот Сциллы и Харибды, в пучину которого часто попадает, разбиваясь в щепки, крепкий корабль "Дружба".
I'd assault a bear that was annoying you,' says Paisley, 'or I'd endorse your note, or rub the place between your shoulder-blades with opodeldoc the same as ever; but there my sense of etiquette ceases.	Как и прежде, я готов отбить тебя у медведя, - говорит Пейсли, - поручиться по твоему векселю или растирать тебе лопатки оподельдоком. Но на этом мое чувство этикета иссякает.
In this fracas with Mrs. Jessup we play it alone.	В азартной игре на миссис Джессап мы играем порознь.
I've notified you fair.'	Я честно предупредил тебя.
"And then I collaborate with myself, and offers the following resolutions and by-laws:	Тогда я совещаюсь сам с собой и предлагаю следующую резолюцию и поправки:
"'Friendship between man and man,' says I, 'is an ancient historical virtue enacted in the days when men had to protect each other against lizards with eighty-foot tails and flying turtles.	- Дружба между мужчинами, - говорю я, - есть древняя историческая добродетель, рожденная в те дни, когда люди должны были защищать друг друга от летающих черепах и ящерице восьмидесятифутовыми хвостами.
And they've kept up the habit to this day, and stand by each other till the bellboy comes up and tells them the animals are not really there.	Люди сохраняют эту привычку по сей день и стоят друг за друга до тех пор, пока не приходит коридорный и не говорит, что все эти звери им только померещились.
I've often heard,' I says, 'about ladies stepping in and breaking up a friendship between men.	Я часто слышал, - говорю я, - что с появлением женщины исчезает дружба между мужчинами.
Why should that be?	Разве это необходимо?

I'll tell you, Paisley, the first sight and hot biscuit of Mrs. Jessup appears to have inserted a oscillation into each of our bosoms.	Видишь ли, Пейсли, первый взгляд и горячий пирожок миссис Джессап, очевидно, вызвали в наших сердцах вибрацию.
Let the best man of us have her.	Пусть она достанется лучшему из нас.
I'll play you a square game, and won't do any underhanded work. I'll do all of my courting of her in your presence, so you will have an equal opportunity.	С тобой я буду играть в открытую, без всяких закулисных проделок, Я буду за ней ухаживать в твоём присутствии, так что у тебя будут равные возможности.
With that arrangement I don't see why our steamboat of friendship should fall overboard in the medicinal whirlpools you speak of, whichever of us wins out.'	При таком условии я не вижу оснований, почему наш пароход "Дружба" должен перевернуться в указании тобой водовороте, кто бы из нас ни вышел победителем.
"'Good old hoss!' says Paisley, shaking my hand.	- Вот это друг! - говорит Пейсли, пожимая мне руку.
' And I'll do the same,' says he.	- Я сделаю то же самое, - говорит он.
'We'll court the lady synonymously, and without any of the prudery and bloodshed usual to such occasions.	- Мы будем за ней ухаживать, как близнецы, без всяких церемоний и кровопролитий, обычных в таких случаях.
And we'll be friends still, win or lose.'	И победа или поражение - все равно мы будем друзьями.
"At one side of Mrs. Jessup's eating-house was a bench under some trees where she used to sit in the breeze after the south-bound had been fed and gone.	У ресторана миссис Джессап стояла под деревьями скамейка, где вдова имела обыкновение посиживать в холодке, накормив и отправив поезд, идущий на юг.
And there me and Paisley used to congregate after supper and make partial payments on our respects to the lady of our choice.	Там мы с Пейсли обычно и собирались после ужина и производили частичные выплаты дани уважения даме нашего сердца.
And we was so honorable and circuitous in our calls that if one of us got there first we waited for the other before beginning any gallivantry.	И мы были так честны и щепетильны, что если кто-нибудь приходил первым, он поджидал другого, не предпринимая никаких действий.
"The first evening that Mrs. Jessup knew about our arrangement I got to the bench before Paisley did.	В первый вечер, когда миссис Джессап узнала о нашем условии, я пришел к скамейке раньше Пейсли.

Supper was just over, and Mrs. Jessup was out there with a fresh pink dress on, and almost cool enough to handle.	Ужин только что окончился, и миссис Джессап сидела там в свежем розовом платье, остывшая после кухни уже настолько, что ее можно было держать в руках.
"I sat down by her and made a few specifications about the moral surface of nature as set forth by the landscape and the contiguous perspective.	Я сел с ней рядом и сделал несколько замечаний относительно одухотворенной внешности природы, расположенной в виде ландшафта и примыкающей к нему перспективы.
That evening was surely a case in point.	Вечер, как говорят, настраивал.

The moon was attending to business in the section of sky where it belonged, and the trees was making shadows on the ground according to science and nature, and there was a kind of conspicuous hullabaloo going on in the bushes between the bullbats and the orioles and the jack-rabbits and other feathered insects of the forest.	Луна занималась своим делом в отведенном ей участка небосвода, деревья расстилали по земле свои тени, согласуясь с наукой и природой, а в кустах шла громкая переключка между козодоями, иволгами, кроликами и другими пернатыми насекомыми.
And the wind out of the mountains was singing like a Jew's-harp in the pile of old tomato-cans by the railroad track.	А горный ветер распевал, как губная гармошка, в куче жестянок из-под томата, сложенной у железнодорожного полотна.
"I felt a kind of sensation in my left side-something like dough rising in a crock by the fire.	Я почувствовал в левом боку какое-то странное ощущение, будто тесто подымалось в квашне.
Mrs. Jessup had moved up closer.	Это миссис Джессап придвинулась ко мне поближе.
"'Oh, Mr. Hicks,' says she, 'when one is alone in the world, don't they feel it more aggravated on a beautiful night like this?'	- Ах, мистер Хикс, - говорит она, - когда человек одинок, разве он не чувствует себя еще более одиноким в такой замечательный вечер?
"I rose up off the bench at once.	Я моментально поднялся со скамейки.
"'Excuse me, ma'am,' says I, 'but I'll have to wait till Paisley comes before I can give a audible hearing to leading questions like that.'	- Извините меня, сударыня, - говорю я, - но, пока не придет Пейсли, я не могу вам дать вразумительный ответ на подобный наводящий вопрос.
"And then I explained to her how we was friends cinctured by years of embarrassment and travel and complicity, and how we had agreed to take no advantage of each other in any of the more mushy walks of life, such as might be fomented by sentiment and proximity.	И тут я объяснил ей, что мы - друзья, спаянные годами лишений, скитаний и соучастия, и что, попав в цветник жизни, мы условились не пользоваться друг перед другом никаким преимуществом, какое может возникнуть от пылких чувств и приятного соседства.
Mrs. Jessup appears to think serious about the matter for a minute, and then she breaks into a species of laughter that makes the wildwood resound.	На минуту миссис Джессап серьезно задумалась, а потом разразилась таким смехом, что даже лес засмеялся ей в ответ.
"In a few minutes Paisley drops around, with oil of bergamot on his hair, and sits on the other side of Mrs. Jessup, and inaugurates a sad tale of adventure in which him and Pieface Lumley has a skinning-match of dead cows in '95 for a silver-mounted saddle in the Santa Rita valley during the nine months' drought.	Через несколько минут подходит Пейсли, волосы его облиты бергамотовым маслом, и он садится по другую сторону миссис Джессап и начинает печальную историю о том, как в девяносто пятом году в долине Санта-Рита во время девятимесячной засухи, он и Ламли Мякинное рыло заключили пари на седло с серебряной отделкой, кто больше обдерет издохших коров.
"Now, from the start of that courtship I had Paisley Fish hobbled and tied to a post.	Итак, с самого начала ухаживания я стреножил Пейсли Фиша и привязал к столбу.
Each one of us had a different system of reaching out for the easy places in the female heart.	У каждого из нас была своя система, как коснуться слабых мест женского сердца.
Paisley's scheme was to petrify 'em with wonderful relations of events that he had either come across personally or in large print.	Пейсли, тот стремился парализовать их рассказами о необыкновенных событиях, пережитых им лично или известных ему из газет.

I think he must have got his idea of subjugation from one of Shakespeare's shows I see once called	Мне кажется, что он заимствовал этот метод покорения сердец из одной шекспировской пьесы под названием
' Othello.'	"Отелло", которую я как-то видел.
There is a coloured man in it who acquires a duke's daughter by disbursing to her a mixture of the talk turned out by Rider Haggard, Lew Dockstader, and Dr. Parkhurst.	Там один чернокожий пичкает герцогскую дочку разговорным винегретом из Райдера Хаггарда, Лью Докстейдера и доктора Паркхерста и таким образом получает то, что надо.

But that style of courting don't work well off the stage.	Но подобный способ ухаживания хорош только на сцене.
"Now, I give you my own recipe for inveigling a woman into that state of affairs when she can be referred to as 'nee Jones.'	А вот вам мой собственный рецепт, как довести женщину до такого состояния, когда про нее можно сказать: "урожденная такая-то".
Learn how to pick up her hand and hold it, and she's yours.	Научитесь брать и держать ее руку - и она ваша.
It ain't so easy.	Это не так легко.
Some men grab at it so much like they was going to set a dislocation of the shoulder that you can smell the arnica and hear 'em tearing off bandages.	Некоторые мужчины хватают женскую руку таким образом, словно собираются отодрать ее от плеча, так что чувствуешь запах арники и слышишь, как разрывают рубашка на бинты.
Some take it up like a hot horseshoe, and hold it off at arm's length like a druggist pouring tincture of asafoetida in a bottle.	Некоторые берут руку, как раскаленную подкову, и держат ее далеко перед собой, как аптекарь, когда наливает в пузырек серную кислоту.
And most of 'em catch hold of it and drag it right out before the lady's eyes like a boy finding a baseball in the grass, without giving her a chance to forget that the hand is growing on the end of her arm.	А большинство хватается за руку и сует ее прямо под нос даме, как мальчишка бейсбольный мяч, найденный в траве, все время напоминая ей, что рука у нее торчит из плеча.
Them ways are all wrong.	Все эти приемы никуда не годятся.
"I'll tell you the right way.	Я укажу вам верный способ.
Did you ever see a man sneak out in the back yard and pick up a rock to throw at a tomcat that was sitting on a fence looking at him?	Видали вы когда-нибудь, как человек крадется на задний двор и поднимает камень, чтобы запустить им в кота, который сидит на заборе и смотрит на него?
He pretends he hasn't got a thing in his hand, and that the cat don't see him, and that he don't see the cat.	Человек делает вид, что в руках у него ничего нет, и что он не видит кота, и что кот не видит его.
That's the idea.	В этом вся суть.
Never drag her hand out where she'll have to take notice of it.	Следите, чтобы эта самая рука не попадалась женщине на глаза.
Don't let her know that you think she knows you have the least idea she is aware you are holding her hand.	Не давайте ей понять, что вы думаете, что она знает, будто вы имеете хоть малейшее представление о том, что ей известно, что вы держите ее за руку.

That was my rule of tactics; and as far as Paisley's serenade about hostilities and misadventure went, he might as well have been reading to her a timetable of the Sunday trains that stop at Ocean Grove, New Jersey.	Таково было правило моей тактики. А что касается пейслевских серенад насчет военных действий и несчастных случаев, так он с таким же успехом мог читать ей расписание поездов, останавливающихся в Оушен-Гроув, штат Нью-Джерси.
"One night when I beat Paisley to the bench by one pipeful, my friendship gets subsidised for a minute, and I asks Mrs. Jessup if she didn't think a 'H' was easier to write than a 'J.'	Однажды вечером, когда я появился у скамейки раньше Пейсли на целую перекурку, дружба моя на минуту ослабла, и я спрашиваю миссис Джессап, не думает ли она, что букву Х легче писать, чем букву Д.
In a second her head was mashing the oleander flower in my button-hole, and I leaned over and-but I didn't.	Через секунду ее голова раздробила цветок олеандра у меня в петлице, и я наклонился и... и ничего.
"If you don't mind,' says I, standing up, 'we'll wait for Paisley to come before finishing this.	- Если вы не против, - говорю я вставая, - то мы подождем Пейсли и закончим при нем.
I've never done anything dishonourable yet to our friendship, and this won't be quite fair.'	Я не сделал еще ничего бесчестного по отношению к нашей дружбе, а это было бы не совсем добросовестно.
"Mr. Hicks,' says Mrs. Jessup, looking at me peculiar in the dark, 'if it wasn't for but one thing, I'd ask you to hike yourself down the gulch and never disresume your visits to my house.'	- Мистер Хикс, - говорит миссис Джессап, как-то странно поглядывая на меня в темноте. - Если бы не одно обстоятельство, я попросила бы вас отчалить и не делать больше визитов в мой дом.
"And what is that, ma'am?"	- А что это за обстоятельство, сударыня?
I asks.	- Вы слишком хороший друг, чтобы стать плохим мужем, - говорят она.
"You are too good a friend not to make a good husband,' says she. "In five minutes Paisley was on his side of Mrs. Jessup.	Через пять минут Пейсли уже сидел с положенной ему стороны от миссис Джессап.

"In Silver City, in the summer of '98,' he begins,	- В Силвер-Сити летом девяносто восьмого года, - начинает он, - мне привелось видеть в кабаке
'I see Jim Batholomew chew off a Chinaman's ear in the Blue Light Saloon on account of a crossbarred muslin shirt that-what was that noise?'	"Голубой свет", как Джим Бартоломью откусил китайцу ухо по той причине, что клетчатая сатиновая рубаша, которая... Что это за шум?
"I had resumed matters again with Mrs. Jessup right where we had left off.	Я возобновил свои занятия с миссис Джессап как раз с того на чем мы остановились.
"Mrs. Jessup,' says I, 'has promised to make it Hicks.	- Миссис Джессап, - говорю я, - обещала стать миссис Хикс.
And this is another of the same sort.'	Вот еще одно тому подтверждение.
"Paisley winds his feet round a leg of the bench and kind of groans.	Пейсли обвил свои ноги вокруг ножки скамейки и вроде как застонал.
"Lem,' says he, 'we been friends for seven years.	- Лем, - говорит он, - семь лет мы были друзьями.
Would you mind not kissing Mrs. Jessup quite so loud?	Не можешь ли ты целовать миссис Джессап потише?
I'd do the same for you.'	Я бы сделал это для тебя.

"All right,' says I.	- Ладно, - говорю я, - можно и потише.
'The other kind will do as well.' "This Chinaman,' goes on Paisley, 'was the one that shot a man named Mullins in the spring of '97, and that was-'	- Этот китаец, - продолжает Пейсли, - был тем самым, что убил человека по фамилии Маллинз весной девяносто седьмого года, и это был...
"Paisley interrupted himself again.	Пейсли снова прервал себя.
"Lem,' says he, 'if you was a true friend you wouldn't hug Mrs. Jessup quite so hard.	- Лем, - говорит он, - если бы ты был настоящим другом, ты бы не обнимал миссис Джессап так крепко.
I felt the bench shake all over just then.	Ведь прямо скамья дрожит.
You know you told me you would give me an even chance as long as there was any.'	Помнишь, ты говорил, что предоставишь мне равные шансы, пока у меня останется хоть один.
"Mr. Man,' says Mrs. Jessup, turning around to Paisley, 'if you was to drop in to the celebration of mine and Mr. Hicks's silver wedding, twenty-five years from now, do you think you could get it into that Hubbard squash you call your head that you are nix cum rous in this business?	- Послушайте, мистер, - говорит миссис Джессап, повертываясь к Пейсли, - если бы вы через двадцать пять лет попали на нашу с мистером Хиксом серебряную свадьбу, как вы думаете, сварили бы вы в своем котелке, который вы называете головой, что вы в этом деле с боку припека?
I've put up with you a long time because you was Mr. Hicks's friend; but it seems to me it's time for you to wear the willow and trot off down the hill.'	Я вас долго терпела, потому что вы друг мистера Хикса, но, по-моему, пора бы вам надеть траур и убраться подальше.
"Mrs. Jessup,' says I, without losing my grasp on the situation as fiance, 'Mr. Paisley is my friend, and I offered him a square deal and a equal opportunity as long as there was a chance.'	- Миссис Джессап, - говорю я, не ослабляя своей жениховской хватки, - мистер Пейсли - мой друг, и я предложил ему играть в открытую и на равных основаниях, пока останется хоть один шанс.
"A chance!' says she.	- Шанс! - говорит она.
'Well, he may think he has a chance; but I hope he won't think he's got a cinch, after what he's been next to all the evening.'	- Неужели он думает, что у него есть шанс? Надеюсь, после того, что он видел сегодня, он поймет, что у него есть шиш, а не, шанс.
"Well, a month afterwards me and Mrs. Jessup was married in the Los Pinos Methodist Church; and the whole town closed up to see the performance.	Короче говоря, через месяц мы с миссис Джессап сочетались законным браком в методистской, церкви в Лос-Пиньос, и весь город сбежался поглядеть на это зрелище.
"When we lined up in front and the preacher was beginning to sing out his rituals and observances, I looks around and misses Paisley.	Когда мы стали плечом к плечу перед проповедником и он начал было гнусавить свои ритуалы и пожелания, я оглядываюсь и не нахожу Пейсли.
I calls time on the preacher.	- Стой! - говорю я проповеднику.
'Paisley ain't here,' says I.	- Пейсли нет.
'We've got to wait for Paisley.	Надо подождать Пейсли.
A friend once, a friend always-that's Telemachus Hicks,' says I.	Раз дружба, так дружба навсегда, таков Телемак Хикс, - говорю я.
Mrs. Jessup's eyes snapped some; but the preacher holds up the incantations according to instructions.	Миссис Джессап так и стрельнула глазами, но проповедник, - согласно инструкции, прекратил свои заклинания.

"In a few minutes Paisley gallops up the aisle, putting on a cuff as he comes.	Через несколько минут галопом влетает Пейсли, на ходу пристегивая манжету.
He explains that the only dry-goods store in town was closed for the wedding, and he couldn't get the kind of a boiled shirt that his taste called for until he had broke open the back window of the store and helped himself.	Он объясняет, что единственная в городе галантерейная лавочка была закрыта по случаю свадьбы, и он не мог достать крахмальную сорочку себе по вкусу, пока не выставил заднее окно лавочки и не обслужил себя сам.
Then he ranges up on the other side of the bride, and the wedding goes on.	Затем он становится по другую сторону невесты, и венчание продолжается.
I always imagined that Paisley calculated as a last chance that the preacher might marry him to the widow by mistake.	Мне кажется, что Пейсли рассчитывал, как на последний шанс, на проповедника - возьмет да и обвенчает его по ошибке с вдовой.
"After the proceedings was over we had tea and jerked antelope and canned apricots, and then the populace hiked itself away.	Окончив все процедуры, мы принялись за чай, вяленую антилопу и абрикосовые консервы, а затем народишка убрался с миром.
Last of all Paisley shook me by the hand and told me I'd acted square and on the level with him and he was proud to call me a friend.	Пейсли пожал мне руку последним и сказал, что я действовал честно и благородно и он гордится, что может называть меня своим другом.
"The preacher had a small house on the side of the street that he'd fixed up to rent; and he allowed me and Mrs. Hicks to occupy it till the ten-forty train the next morning, when we was going on a bridal tour to El Paso.	У проповедника был небольшой домишко фасадом на улицу, оборудованный для сдачи внаем, и он разрешил нам занять его до утреннего поезда в десять сорок, с которым мы отбывали в наше свадебное путешествие в Эль-Пасо.
His wife had decorated it all up with hollyhocks and poison ivy, and it looked real festal and bowery.	Жена проповедника украсила комнаты мальвами и плющом, и дом стал похож на беседку и выглядел празднично.
"About ten o'clock that night I sets down in the front door and pulls off my boots a while in the cool breeze, while Mrs. Hicks was fixing around in the room.	Часов около десяти в тот вечер я сажусь на крыльцо и стаскиваю на сквознячке сапоги; миссис Хикс прибирает в комнате.
Right soon the light went out inside; and I sat there a while reverberating over old times and scenes.	Скоро свет в доме погас, а я все сижу и вспоминаю былые времена и события.
And then I heard Mrs. Hicks call out,	И вдруг я слышу, миссис Хикс кричит:
'Ain't you coming in soon, Lem?'	- Лем, ты скоро?
""Well, well!" says I, kind of rousing up.	- Иду, иду, - говорю я, очнувшись.
'Durn me if I wasn't waiting for old Paisley to-'	- Ей-же-ей, я дожидался старикашку Пейсли, чтобы...
"But when I got that far," concluded Telemachus Hicks, "I thought somebody had shot this left ear of mine off with a forty-five.	Но не успел я договорить, - заключил Телемак Хикс, - как мне показалось, что кто-то отстрелил мое левое ухо из сорокапятикалиберного.
But it turned out to be only a lick from a broomhandle in the hands of Mrs. Hicks."	Выяснилось, что по уху меня съездила половая щетка, а за нее держалась миссис Хикс.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](http://Royallib.com)
[Оставить отзыв о книге](#)
[Все книги автора](#)